

Борис КРЮК: Я называл

Ворошилова Вовкой

Финал летних игр
«Что? Где? Когда?»
смотрите сегодня на Первом
канале в 22.55

Впервые
в дикторскую «Что?
Где? Когда?» Борис Крюк
попал еще в дошкольном
возрасте. Да так и остался -
сидел рядом с Ворошиловым каждую
игру. Свое первое правило для «ЧГК»
придумал, когда ему было
двенадцать: «Проиграв, знатоки
покидают клуб». Говорит, что
про игру знает все - хоть ночью
разбуди, расскажет
с любого места.

Про преемника он вспоминал со скуки

- Ворошилов озвучил свое решение сделать вас своим преемником как раз в интервью «КП» три года назад. А когда вы сами узнали, что выбор пал на вас?

- Он со мной несколько раз затевал этот разговор. Обычно от скуки. То есть когда все были заняты, а он нет. Например, во время съемок «Брейн-ринга». Ворошилов приезжал, заставлял меня в бар и начинал такие разговоры. Я серьезно к ним никогда не относился. Говорил: «Вы лучше здоровье свое берегите - и не нужно будет думать о преемнике».

- Вы с ним были на «вы»?

- С тех пор, как я стал работать с ним, да. А до этого, конечно, на «ты». В детстве вообще звал его Вовкой. Мама Владимира Яковлевича страшно этим возмущалась: «Ну, зови его хотя бы Володя!» На что я отвечал: «А он мне разрешил Вовкой!»

- Он действительно разрешил?

- Да, и ему это очень нравилось. Он страшно не любил, когда дети пользуются какими-то привилегиями по сравнению со взрослыми, поэтому и со своей стороны старался максимально уравнивать наши отношения. Ты, мол, и дураком имеешь право меня называть, но и последняя конфета в коробке - не твоя.

- Ворошилов вас воспитывал?

- Нет, он со мной общался в основном по поводу «Что? Где? Когда?». Да он вообще был увлечен только работой.

- К чему-то еще он был неравнодушен?

- К еде. Сам он готовить не умел ничего, поэтому человек, способный пожарить яичницу, был для него объектом восхищения. Помню, я еще маленьким был, а он звонил мне и спрашивал, как сварить яйцо. Однажды мама уехала, он позвонил: «Слушай, давай я к тебе на картошку жареную приеду». Говорил, что картошку я жарю лучше всех. Но, думаю, он это всем говорил, кто угощал его картошкой.

О своей дочке говорить со мной стеснялся

- Конфликты случались?

- Только на работе. Мы ругались один раз за серию игр. Такая была традиция. Поначалу я после каждого конфликта увольнялся. А после очередной ссоры вдруг понял, что никуда я уже не денусь и не уволюсь - он же столько сил в меня вложил, как же я его подведу. С этого момента наши отношения очень изменились. Раньше

Ворошилов мог, если ему что-то в голову втепшало, позвонить в 4 утра и потребовать, например, привезти ему кассету «бетакам». При том, что смотреть ему этот «бетакам» дома было не на чем. Ему нравилось, когда в таких ситуациях человек начинает злиться, спорить, тогда он заводился в ответ - и пошло-по-

этой теме очень боялся. И таких людей, которые думают: вот меня не будет, а там трава не расти, - очень много. Если бы он оставил решение о наследстве, не было бы сейчас ни суда, ни «друзей Ворошилова», которые считают своим долгом заявить, как именно, по их мнению, поступил бы Владимир Яковлевич. Да не знает

ведущий, будь он хоть самый распрекрасный.

- Кто-то из знатоков был в курсе, что ведущий - вы?

- В самой первой игре мы интригу сохранили. Не только знатоки, даже некоторые сотрудники телекомпании ничего не знали. Очень смешно было, когда наш референт Аня после программы в разговоре со

Тогда они поняли: я могу сделать так, что они будут без удовольствия выигрывать. Ну, подарил я вам очко, хорошо вам от этого? И все стало на свои места.

Я убрал из игры деньги и люстру

- 13-й сектор, в котором задаются вопросы из Интернета, многих раздражает - иногда такое спрашивают, что ни один знаток не ответит. Не собираетесь от него избавиться?

- Ни в коем случае. Имеет право телезритель один раз за игру спросить игроков, о чем ему хочется. Вот хочется чего-то спросить: «Как зовут мою бабушку?» - и на здоровье.

- Но если этот вопрос - решающий, выглядит как-то несправедливо...

- А не надо до этого доводить. Надо выигрывать 6:4. 13-й сектор и вводился по принципу: считайте, что вы его проиграли, но можете и побороться.

- Знатоки часто проигрывают. Потеряли форму?

- Нет, мы просто усложнили им задачу. Ведь обычный знаток в день отвечает на 30 вопросов - в качестве тренировки. И телезрители бывают очень наивны, когда прочтат о чем-нибудь в «Комсомолке», пишут на эту тему вопрос в «Что? Где? Когда?». Да пока они писали, знатоки в это уже поиграли. Сейчас им стало сложнее. Мы избегаем вопросов, ответы на которые они могут знать, и стараемся брать только те, над которыми нужно думать.

- Вы убрали из игры что-то, что нравилось Ворошилову и не нравилось вам?

- Деньги - выиграши знатоков. И старую люстру с вензелями. Люстра в отличие от денег мне нравилась, но это был стиль Ворошилова, символ его игры.

- Вы собираетесь когда-нибудь показаться зрителям?

- Я считал, что и Ворошилову не надо было выходить в зал. Место ведущего «ЧГК» - за кадром. Зачем мне показываться зрителям? Ничего интересного они не увидят.

Лариса ХАВКИНА.

Борис Крюк
с отчимом Владимиром
Ворошиловым и мамой
Натальей Стеценко.

Знатоки напоролись на очко

- Борис, в прошлую субботу на игре питерской команды с телезрителями обстановка была очень нервная, явно выходила из-под контроля ведущего.

- Я бы так не драматизировал. Было напряжение. Как и всегда перед финальной игрой. Но тут еще на питерцев давила ответственность. Они же защищали честь города, праздновавшего юбилей. Плюс давний конфликт между Друзем и Двинятиным - кто из них главнее. Все это и вышло в эфир. Но я держал игру под контролем. Кстати, два года назад у меня была подобная ситуация - опять же с командой Блинова. Тогда я тоже подарил знатокам очко. Отсюда и фраза Двинятина, не понятная для непосвященных: «За что боролись, на то и напоролись!» В общем, проиграли.

ехало. А я перестал заводиться. Говорил: «Ну надо - значит, надо. В 4 утра - так в 4 утра». Так ему не нравилось, было скучновато. И он перестал меня третировать, а я перестал думать, что уйду.

- Вы знали, что у него есть совсем маленькая дочка?

- Знал, конечно. Хотя со мной Ворошилов эту тему обходил, стеснялся. Считал, что я буду его осуждать.

- Вы осуждали?

- Нет. Личная жизнь - штука сложная, как тут можно кого-то осуждать.

- Теперь уже всем известна история о том, что мать девочки судится за наследство Владимира Яковлевича. А вы как считаете, кто тут прав?

- Я считаю, что не прав был Ворошилов - в том смысле, что не решил этот вопрос при жизни. Знаете, есть люди, готовые бесконечно говорить о смерти. Это про мою бабушку. Она мне 20 лет твердила, что нужно сделать, когда она умрет. Ворошилов - другая крайность. Он

никто, как бы он поступил.

Что касается меня, то я решил: не надо мне лезть в это дело. У меня свое наследство - игра. С этим бы разобраться.

Друзь вычислил меня с полуслова

- Когда Ворошилова не стало, вы были готовы, что займете его место ведущего?

- Я был убежден, что без Ворошилова игру вообще продолжать не надо. Я был в очень плохом состоянии: проблемы с сердцем, почти месяц просто в лежку. Но два человека меня переубедили. Во-первых, мама (Наталья Стеценко - вдова Ворошилова. - Прим. авт.), которая «купила» меня, сказав: «Ворошилов же хотел, чтобы ты вел игру. Сделай одну серию - и все». А второй человек - Константин Эрнст. Он очень хотел, чтобы программа не закрылась. Тогда я предложил вариант: программу ведет неизвестно кто. Понятно же было, что зрителям не понравится ни один

мной ругала нового ведущего на чем свет стоит.

- Кто первым вас раскусил?

- Александр Друзь знает меня с 12 лет и, как ни искажай голос компьютером, вычислить может с полуслова. Были и другие догадливые знатоки, которые разнесли эту информацию «по цепочке».

- Узнав, что ведущий - вы, игроки не расслабились? Мол, Крюк не Ворошилов, с ним можно по-простому?

- Наоборот. Изменились наши личные взаимоотношения. Я думаю, переломил их конфликт, случившийся в первых же играх. Тогда я не засчитал ответ команде Двинятина, и знатоки по этому поводу очень возбудились.

При счете 5:5 они снова дали неверный ответ. Я спрашиваю: «Вы сами-то как считаете, правильно вы ответили?» - «Нет, правильно», - говорит Двинятин. «А я считаю, что правильно», - говорю я и засчитываю знатокам победу.

Как обманывали игроков?

В первом сезоне «ЧГК», прошедшем без Ворошилова, никто не должен был знать имя нового ведущего. Вот как маскировался Крюк:

- Я приезжал на игру, как обычно, в джинсах и свитере. Шел в дикторскую. Это никого не удивляло - я и при Ворошилове там сидел. А затем на Ворошиловском «Ягуаре» привозили человека, одетого в смокинг, и он тоже шел в дикторскую. Особо продвинутые знатоки даже выяснили, что это Юрий Борисович, двоюродный брат Ворошилова, так оно, кстати, и было. Он очень смеялся над этой своей ролью, но две серии игр к нам «отъездил».

6.06.03,

Крюк Борис

146